

Мастер Лу с удивлением посмотрел на Чжао Шэня, который, потирая нос, выглядел несколько смущённым. Когда-то он говорил мастеру Лу, что никогда не женится.

— Со временем Сян Цунцзы непременно прославится в мире живописи и каллиграфии, — с восхищением произнёс мастер Лу, разглядывая картину. — Если он не возгордится и будет продолжать совершенствоваться, то, возможно, станет великим мастером нашего Личжуна.

Увидев, как мастер Лу восхищается талантом, Чжао Шэнь не мог не прервать его мечты.

— Вряд ли это будет легко. Сян Цунцзы собирается сдавать экзамены и стать чиновником. Живопись? Это, скорее всего, лишь развлечение в свободное время.

— Почему хорошие люди стремятся стать чиновниками? Все только и думают, как пролезть в чиновничьи круги. Разве это так просто? — с сожалением покачал головой мастер Лу. — Как ты хочешь оформить картину? Обычно или в дорогом стиле?

— В дорогом.

— Как же ты трепетно к этому относишься! — усмехнулся мастер Лу. — Но, впрочем, ты прав, эта картина действительно шедевр. Не только техника хороша, но и чувствуется, что художник вложил в неё душу. Каждый штрих полон жизни. Видно, что автор очень старался для того, кто изображён на картине.

Чжао Шэнь покраснел и молча смотрел на мастера Лу.

— Ладно, ладно, не будь таким стеснительным, — мастер Лу начал собирать инструменты. — Так нельзя! Если Сян Цунцзы действительно станет чиновником, его кругозор расширится, и он будет окружён красавицами всех мастей. Что ты тогда будешь делать?

Эти слова словно ударили Чжао Шэня по голове. Мысли мастера Лу заставили его вновь напрячься. Он попытался представить эту ситуацию и почувствовал, как сердце сжалось. Вспомнив, как его отец безнадежно ждал в заднем дворе резиденции Чжао, Чжао Шэнь почувствовал холод внутри.

Если это действительно произойдёт, он изо всех сил постарается развестись с Сян Юанем!

— Иди домой, возвращайся через два дня. Если сможешь, пусть твой супруг сам заберёт картину.

Мастер Лу не стал больше говорить, ограничившись краткими словами.

— Я принёс, я и заберу.

На обратном пути Чжао Шэня радость, которую он чувствовал по дороге сюда, полностью исчезла, уступив место невыразимой тяжести.

Действительно, нужно рассчитывать только на себя, нельзя надеяться на что-то другое. Иначе он окажется в таком же положении, как его отец, и, учитывая его характер, всё может закончиться так же, как в прошлой жизни — взаимным разрушением.

В этот момент Чжао Шэнь ещё не знал, что картина, оставленная у мастера Лу, случайно попала на глаза известному мастеру живописи Личжуна Нань Даоцзы, который пришёл к мастеру Лу выпить чаю и поболтать. Нань Даоцзы был восхищён и не скупился на похвалы. Так, сам того не зная, Сян Юань благодаря словам Нань Даоцзы стал новой звездой реалистичного направления в живописи Личжуна. А через год, когда в Цзиньане стали активно пропагандировать возвращение к истокам и усердный труд, он стал лидером этого направления. Помимо того, что он был студентом, Сян Юань теперь ещё и художник, что стало дополнительным козырем в его будущей чиновничьей карьере.

Однако, что касалось Сян Юаня, его больше беспокоило то, что, несмотря на все его усилия, чтобы завоевать доверие Чжао Шэня, всё это было разрушено мимолётным замечанием мастера Лу.

Как же это досадно!

После того как он нарисовал Чжао Шэня, перед Сян Юанем открылись новые горизонты вдохновения. Он сильно заинтересовался жизнью простого народа, создав пять или шесть картин, изображающих городскую жизнь, каждая из которых была полна юмора и живости. Глядя на эти картины, казалось, что сама жизнь переместилась на холст, заставляя зрителя задерживать взгляд.

Такая скорость и качество работы очень обрадовали владельца художественной лавки, господина Сун. Он и не ожидал, что, просто решив попробовать, он поймал настоящего золотого фазана!

— Хорошо, хорошо, работы Цунцзы, будь то композиция или настроение, уже можно считать превосходными. Я могу гарантировать, что каждая картина стоит как минимум один лян серебра.

Чтобы в будущем не приходилось каждый месяц приносить новые работы, Сян Юань сразу сдал картины на следующие пять месяцев. Если каждая картина будет стоить один лян, то за десять картин он получит как минимум десять лянов, что очень неплохо.

Однако эти доходы моментально превратились в пыль, когда он узнал, что Чжао Шэнь собирается открыть магазин готовой одежды.

Что делать, если жена богаче и успешнее тебя?

Срочно, жду ответа!

Сян Юань внешне не показывал беспокойства, но внутри он действительно начал волноваться.

В его глазах Чжао Шэнь не должен был довольствоваться жизнью в заднем дворе, скромно выполняя обязанности жены. Он должен был иметь мужскую широту души и амбиции, чтобы стоять рядом с ним и вместе оставить свой след в процветающем Цзиньване. Он не хотел ограничивать Чжао Шэня и стремился сделать всё возможное, чтобы помочь ему. Видя, как с каждым днём Чжао Шэнь становится всё более уверенным, он испытывал огромную гордость.

Поэтому на осенних экзаменах следующего года он обязательно должен сдать! И не просто сдать, но и получить хороший результат.

Сян Юань сжал кулак в темноте.

Вскоре наступил конец года, и нужно было приготовить обильный ужин на Новый год. Ли-ши, будучи пожилой, естественно, не могла утруждать себя, а А-Тин уехала домой, чтобы ухаживать за больной матерью. В итоге не осталось никого, кто мог бы приготовить еду, что сильно озадачило Чжао Шэня.

С детства он не хотел учиться женским делам, а Сюй Исюань его баловал и не настаивал на обучении. Теперь он мог разве что разжечь огонь, не говоря уже о таких сложных вещах, как жарка или тушение.

Когда Чжао Шэнь уже начал потеть от волнения, Сян Юань наконец заговорил.

— Я сделаю это, ты стой у двери, чтобы мама не застала нас врасплох.

Поскольку Чжао Шэнь часто уходил из дома в конце года, Ли-ши была недовольна и жаловалась Сян Юаню, но тот не обращал внимания, что только усиливало её раздражение. Поэтому она и позволила А-Тин так легко уехать.

— Ты, ты, ты умеешь готовить? Как ты научился?

Чжао Шэнь с изумлением смотрел на Сян Юаня, который в прошлой жизни постоянно твердил: «Благородный муж держится подальше от кухни», а теперь с ловкостью орудовал лопаткой и держал овощи.

Сян Юань, перекладывая готовое блюдо на тарелку, бросил Чжао Шэню игривый взгляд.

— Разве этому нужно учиться? Это же просто, не так ли?

Чжао Шэнь замолчал. Может быть, это и правда просто? Но почему для него это так сложно?

После этого Чжао Шэнь прислонился к двери, будто наблюдая за Сян Юанем, но на самом деле его мысли были далеко.

Сян Юань хотел, чтобы Чжао Шэнь заметил его изменения, но не хотел сразу же полностью раскрываться, чтобы не вызвать подозрений. Поэтому он действовал постепенно.

Ли-ши осталась довольна новогодним ужином и впервые похвалила Чжао Шэня, посоветовав ему чаще готовить, так как Сян Юань усердно готовится к экзаменам и нуждается в хорошем питании.

Чжао Шэнь смущённо согласился, про себя отметив, что если Сян Цунцзы хочет хорошо питаться, то придётся готовить самому.

После Нового года Чжао Шэнь начал заниматься своим магазином готовой одежды. Ему повезло: он нашёл человека, который собирался уехать из Личжуна в центр области, и взял его магазин в оживлённом районе за двести лянов. Если бы магазин был чуть больше, Чжао Шэнь, вероятно, потратил бы все свои сбережения.

Оставшись почти без денег, Чжао Шэнь тщательно планировал ремонт магазина и закупку товаров, стараясь сэкономить каждую монету. Несмотря на это, ему пришлось занять у Сюй Исюаня пятьдесят лянов, чтобы открыть магазин.

— Это всего лишь магазин готовой одежды, зачем ты так его украсил? Теперь у тебя совсем нет денег. Если дела пойдут плохо, что ты будешь делать?

Сюй Исюань, выбрав время, когда госпожа Чжао уехала, пришёл в магазин Чжао Шэня и, увидев роскошный интерьер, понял, куда ушли все деньги.

— Именно так нужно делать, чтобы поднять уровень магазина. Иначе зачем мне стараться, если комплект одежды будет стоить всего один-два ляна?

— Не пытайся меня обмануть, один-два ляна за комплект — это уже хорошо. Ты что, хочешь продавать за десять лянов?

Чжао Шэнь улыбнулся, и оказалось, что Сюй Исюань угадал.

Его магазин готовой одежды был ориентирован на элиту, и за эксклюзивные модели можно было запросить не только десять, но и двадцать, тридцать или даже пятьдесят лянов.

— Отец, разве ты не уверен, что одежда, которую ты сам придумал, будет продаваться по

хорошей цене?

<http://bllate.org/book/15532/1380980>